

Время еще не подошло к назначенному часу, и те, кто пришел раньше, сидели на своих местах, обсуждая происходящее.

— Эти прихвостни императорского двора наконец получили по заслугам! — произнес один из молодых людей. — Раньше они контролировали все города, запрещали нам свободно пользоваться оружием и даже издали какой-то указ о запрете на ношении клинков. В городе вообще нельзя было появляться с оружием. Запреты да запреты! Мы же люди, живущие в мире рек и озер, кто захочет быть так скован?

— Точно! В прошлые годы, если мы хотели потренироваться, приходилось прятаться от их глаз. Ха-ха, эти щенки, они везде суют свои носы, даже в наши дела!

— А я люблю размахивать мечами и копьями, что с того? Разобью стол или стул, раню пару простолудинов, заплачу за ущерб, и всё. Разве они смогут забрать мою жизнь?

— На этот раз они сами накликали беду, и нам стало легче, ха-ха-ха.

— Я считаю, что теперь, когда Зал стражи Цинь больше не контролирует нас, мы можем развлекаться с красивыми девушками сколько захотим. Эти бесполезные чиновники разве смогут нам помешать?

Речь говорящих становилась всё более грубой, что вызывало недовольство у соседних столиков. Несколько молодых людей в зелено-белых одеждах, сжимая рукояти мечей, выглядели явно раздраженными.

Один из них вскочил, собираясь подойти к ним, но был остановлен товарищем.

— Старший брат! — недовольно произнес молодой человек. — Они несут всякую чушь, как ты можешь это терпеть?

Того, кого называли старшим братом, звали Вань Лэн, он был главным старшим учеником Поместья Десяти Тысяч Клинков во время их поездки в Цзяннань. Он покачал головой и сказал:

— Они из филиала Зала Властного Клинка. Цзяннань — их территория. Если ты сейчас начнешь с ними ссору, как мы сможем продолжать наши дела?

— Но разве можно позволять им так говорить? И Зал Властного Клинка, как они могли принять таких учеников? Они что, ослепли? — возмущенно спросил младший брат.

— Чем больше школа, тем больше филиалов, и тем сложнее контролировать всех учеников, — вздохнул Вань Лэн. — Не только Зал Властного Клинка, но и в нашем Поместье Десяти Тысяч Клинков, кроме внутренних учеников, есть и такие.

Он посмотрел на бокал и тихо добавил:

— Такие люди не редкость в мире рек и озер.

Чем больше человек погружается в мир рек и озер, тем больше он осознает своё отличие от обычных людей. Некоторые учатся сдерживать себя, не создавая лишних проблем, а другие начинают гордиться этим, используя силу для подавления других.

Хотя у известных школ есть свои правила, и они стараются не причинять вреда простым

людям, для школы, которая может подавить даже местных чиновников, даже незначительные действия могут принести огромный ущерб. Например, люди рек и озер любят путешествовать и редко остаются на одном месте. Это создает проблемы для местных властей, которые должны учитывать население и организовывать сельскохозяйственные работы.

Основа государства — это сельское хозяйство и благосостояние народа. Чем больше людей занимается боевыми искусствами и путешествует, тем больше людей отрывается от сельского хозяйства. Эти молодые и горячие люди, хвастаясь своей доблестью, участвуют в драках и ссорах. Для стабильности Великой Ци это большая проблема.

— Это рак государства.

Цинь Шань однажды так охарактеризовал школы рек и озер Великой Ци.

Хотя это утверждение было несколько предвзятым, в нем была доля правды.

Поэтому простые люди любят Зал стражи Цинь и ненавидят людей рек и озер. После того как с Залом стражи Цинь произошла беда, в отличие от радостных героев, простые люди стали бояться. В местах, где собирались боевые мастера, даже днем редко кто из обычных людей осмеливался выйти на улицу.

Думая об этом, Вань Лэн снова почувствовал головную боль. На этот раз Безымянная долина и Зал стражи Цинь пострадали один за другим, и глава поместья приказал им отправиться на поиски информации. Но пока они не нашли никаких зацепок, они столкнулись с этой историей с Ци Жованом. Ему нужно было разобраться в подозрительных моментах этой истории и одновременно заботиться о своих младших братьях. Это было непросто.

Но как раз в тот момент, когда он собирался терпеливо объяснить всё своим младшим братьям, соседний стол, где сидели те, кто говорил грязные вещи, был опрокинут. Шум привлек внимание всего зала.

Вань Лэн испугался, подумав, что один из его младших братьев вышел из-под контроля и напал. Но вскоре он понял, что это не так.

— Хотите приставать к добропорядочным девушкам, да?

— Думаете, что никто не сможет вас остановить, да?

— Говорите, на что еще вы надеетесь, расскажите по порядку этому молодому господину, а господин поможет вам всё обдумать.

Человек, опрокинувший стол, наступил ногой на лицо одного из мужчин. Спиной к ученикам Поместья Десяти Тысяч Клинков, он откинул свои собранные в пучок черные волосы назад. Вань Лэн, глядя на эту знакомую спину, почувствовал, как у него начало дергаться правое веко.

Человек пнул стол, затем несколько раз ударил этих неудачников. Видя, что они продолжают ругаться, он усмехнулся:

— Не согласны? Хорошо, я отпущу тебя и дам тебе обе руки. Если ты сумеешь дотронуться хоть до одного волоска молодого господина, господин встанет на колени и назовет тебя дедом!

Его слова были настолько дерзкими, что разозленный мужчина больше не мог сдерживаться и

с ревом бросился на него. Но тот, кто стоял перед ним, был легок, как ветер. Он едва двигался, но легко уклонялся от атак. Касаясь земли кончиком ноги, он мгновенно отдалялся на полметра. С самого начала его руки оставались за спиной.

Этот уровень искусства лёгкости и силы быстро вызвал шепот среди зрителей.

— Может быть, это один из Троих Необычайных молодых господ, Си Чэньшуй!

— Я знаю, что его прозвище — Тревожная Тень. Сегодня я увидел, что он действительно необыкновенный.

Си Чэньшуй, обладая хорошим слухом, уловил все комплименты и с удовольствием наблюдал за тем, как он водит этого глупца за нос.

— Продолжаем?

К этому моменту, если эти люди всё еще не могли догадаться, кто он, то они были действительно глупы. Один из них, побледнев, нагло сказал:

— Господин Си, раз вы со старым другом нашего заместителя, зачем вы так поступаете с нами?

Си Чэньшуй холодно ответил:

— Я просто воспитываю подчиненных Ю Сяои, этого дурака! Это для вашего же блага. Если бы здесь были люди из Зала стражи Цинь, ваши слова уже стоили бы вам головы.

Кто-то рядом не понял:

— Похоже, Си Чэньшуй говорит в защиту Зала стражи Цинь?

— Тсс, ты знаешь только, что Си Чэньшуй — друг Ю Сяои, но ты не знаешь, что в прошлом он также был в дружеских отношениях с Цинь Шанем.

— Говорят, Си Чэньшуй однажды по просьбе Цинь Шаня проник в Поместье Десяти Тысяч Клинков и украл что-то, после чего поместье чуть не рухнуло за одну ночь.

— Тихо, люди из Поместья Десяти Тысяч Клинков сидят рядом.

— Они тоже не посмеют связываться с Си Чэньшуйем...

Услышав, что упоминают их школу, Вань Лэн больше не мог сидеть спокойно. Он встал и, обратившись к Си Чэньшуй, сложил руки и сказал:

— Господин Си, раз этих людей вы уже наказали, может, стоит проявить милосердие?

Си Чэньшуй, услышав это, взглянул на него.

— Ты мне указываешь?

Вань Лэн сдержался.

— А, так это ты. — Си Чэньшуй снова посмотрел на него, и его глаза загорелись. — Не думай, что теперь, когда ты выглядишь прилично, я тебя не узнаю. Когда Вань Чэнсюань преследовал меня, ты был тем, кто помогал ему нести меч! Наконец-то у меня появился шанс отомстить.

Вань Лэн больше не мог терпеть.

Он хотел объяснить Си Чэньшуй, что это он сам начал всё, что преследовал его глава их поместья, а он просто помогал нести меч. Почему же он стал врагом?

Но Си Чэньшуй, ухмыляясь, приближался, явно не собираясь слушать никаких объяснений. В тот момент, когда ученики Поместья Десяти Тысяч Клинков взяли в руки мечи, решая, защищаться ли им или бежать, раздался громкий голос:

— Время пришло!

Все присутствующие обернулись и увидели двух слуг у входа в Терем Нинъюэ. Один из них крикнул, а затем оба склонились, пропуская человека, стоящего за ними.

Лунный свет залил пол. Ци Жован шагнул в Терем Нинъюэ.

Он был одет в черное и носил маску из человеческой кожи. Несмотря на то, что он выглядел совершенно обычным, в нем была какая-то притягательная сила, словно он мог привлечь мотыльков к огню.

На мгновение все взгляды устремились на него.

Ци Жован подошел к главному месту и, прежде чем заговорить, поднял бокал.

— Сегодня вы пришли сюда, преодолев долгий путь. Независимо от того, зачем вы пришли, я сначала предлагаю тост!

<http://bllate.org/book/16875/1555469>